

Некоторые сцены нужно будет доснять после этой, например, сцену, где верный евнух, преданный императору и королеве, увидев, как королева покончила с собой на стене, вместе с другими слугами в гневе поджигает дворец. Или сцены, где несколько преданных министров Царства Цзэ, поняв, что всё потеряно, надевают парадные одежды и вешаются у себя дома.

Хотя неизвестно, войдут ли эти сцены в фильм, но их нужно снять на всякий случай.

После возвращения Сун Цисиня режиссер Чжоу и другие тактично отошли на второй план, и все последующие сцены снимались под руководством Сун Цисиня. Во-первых, это была его идея, во-вторых, он значился помощником режиссера, а в-третьих, Сун Цисинь пришел учиться съемкам, и, поскольку он уже доказал, что может снимать самостоятельно, ему нужно было дать возможность попрактиковаться.

Поэтому все молча согласились — пусть он делает, как хочет, ведь все рядом и могут подстраховать, если что-то пойдет не так. Если Сун Цисиню что-то будет непонятно, он всегда может спросить.

Пожар бушевал чуть больше часа, а затем полностью потух. Подошедшие пожарные тщательно проверили место, убедились, что нет угрозы, и засыпали оставшийся пепел снегом, после чего убрали мусор.

Стоит отметить, что компания, изготовившая декорации, использовала материалы, которые не выделяли много дыма, что исключало проблемы для окружающей среды.

Время летело быстро, и вот наступило 16 января — день завершения съемок.

Когда последняя сцена была снята, все не могли сдержать радости, а некоторые молодые члены команды даже подпрыгивали на месте, поздравляя друг друга.

Сун Цисинь с улыбкой пожал руки режиссеру Чжоу, команде и оставшимся актерам. В целом, их сотрудничество было успешным и приятным. Все уважали друг друга, не было капризных актеров, намеренного вмешательства инвесторов или скандального режиссера, который бы всех ругал... Так что работа прошла довольно гладко!

Тогда режиссер Чжоу с энтузиазмом объявил:

— Сегодня вечером в VIP-зале отеля, я угощаю!

Об этом все уже знали заранее, это был небольшой праздник после завершения съемок, ведь все были заняты, особенно актеры, у многих были плотные графики, и, если не случится чего-то экстраординарного, они смогут встретиться снова только после монтажа фильма, во время промо-кампании и на премьере.

Но тогда придут только главный режиссер и главные актеры, а остальные, возможно, уже не соберутся вместе.

Сун Цисинь не был большим поклонником таких застолий, в прошлой жизни ему приходилось участвовать в них неизбежно. Но сейчас, с его нынешним положением и наличием У Хэна, который не желал, чтобы Сун Цисинь много пил, его не заставляли пить с пьяными мужиками. Поэтому через час после начала он благополучно ушел.

Вернувшись в номер отеля, он с облегчением вздохнул и, повернувшись к У Хэну, с улыбкой сказал:

— Наконец-то закончил с этой частью, осталось только монтаж... Это я потом с режиссером Чжоу в компании сделаю, и еще постпродакшн...

У Хэн, повесив его куртку у двери, с улыбкой спросил:

— Ты ничего не забыл?

— Что? Что я забыл? — Сун Цисинь задумался, но так и ничего не вспомнил, глядя на У Хэна с недоумением.

Он явно был слегка пьян, но не настолько, чтобы потерять контроль. У Хэн рассмеялся и не удержался, чтобы не щипнуть его за щеку:

— Сегодня вышли результаты экзаменов.

— ...А.

Сун Цисинь застыл на долгое мгновение, не зная, что его больше беспокоит — результаты экзаменов или этот странный жест У Хэна.

Но, глядя на спокойное лицо У Хэна, Сун Цисинь засомневался — может, это просто из-за алкоголя, и ему всё показалось?

У Хэн положил руки на плечи Сун Цисиня и, сзади подталкивая его, направил к дивану в комнате. Он усадил этого человека, который после его нечаянного щипка за щеку застыл, как статуя, на диван, а затем сел рядом с ним и достал телефон.

Их нынешнее положение, сидя почти вплотную плечом к плечу, стало привычным еще со времен экзаменов Сун Цисиня и окончательно закрепилось, когда они вместе жили в отеле.

Хотя они жили в двухместном номере, где у каждого была своя спальня, в повседневном общении они всегда «непроизвольно» оказывались рядом.

Например, сидя на диване, оба избегали одиночных кресел в пользу большого. Или когда Сун Цисинь заходил в свою спальню, У Хэн всегда находил предлог, чтобы зайти туда, даже если его не звали, и брал на себя роль массажиста. Таким образом, когда ни один из них не стремился избегать близкого контакта, их сближение было неизбежным.

Сун Цисинь стал гораздо спокойнее, чем раньше, и уже не краснел при одном лишь сближении, хотя, если У Хэн делал что-то более интимное, это было другое дело.

Теперь У Хэн просто поднял телефон перед ними:

— Вот, твои результаты экзаменов уже вышли. Кроме того, школа объявила, что с завтрашнего дня начинаются зимние каникулы, и студенты, которые хотят поехать домой на Новый год, могут постепенно уезжать.

На самом деле, после окончания всех экзаменов некоторые студенты, у кого были дела, уже начали собирать вещи и уезжать, ведь это были экзамены только за первый семестр, а Новый год был уже близко. В университете к этому относились не слишком строго, ведь даже если студенты не заберут свои результаты сами, кураторы отправят их через мессенджеры.

У Хэн держал телефон в левой руке, а правой, казалось, случайно положил её на спинку дивана. Если бы Сун Цисинь откинулся на спинку, он бы оказался в объятиях У Хэна. Но, к

сожалению, хотя Сун Цисинь уже не был так напряжен, как раньше, он все еще стеснялся сделать это сознательно — ведь если бы он откинулся, а У Хэн в этот момент убрал руку, это было бы неловко.

Таким образом, Сун Цисинь так и не смог достичь достижения «дружеское объятие» с объектом своих чувств.

Не обращая внимания на руку за спиной, Сун Цисинь провел пальцем по экрану, просмотрев все свои оценки, и кивнул:

— Нормально, все сдал.

У Хэн невольно подергался глазом и посмотрел на Сун Цисиня с непонятым выражением.

Не получив ответа, Сун Цисинь с удивлением повернулся к нему:

— Что с тобой?

С сожалением убрал руку, которая, казалось, ждала, когда он сам попадет в ловушку, У Хэн поправил очки и глубоко вздохнул:

— Ты знаешь, какое место ты занял в рейтинге своего факультета?

Сун Цисинь все еще не понимал, посмотрел на свои оценки, а затем снова на У Хэна:

— ...Выше среднего?

— Первое место на первом курсе режиссерского факультета. — У Хэн с каменным лицом произнес это, а затем не выдержал и стукнул Сун Цисиня по лбу. — Выше среднего? Ты действительно думаешь, что это средний результат?!

Автор хочет сказать:

Спасибо:

Осеан бросил 1 мину, время броска: 2018-04-05 20:26:37

Осеан бросил 1 мину, время броска: 2018-04-06 20:42:37

<http://bllate.org/book/16375/1481863>